РСДРП
МЕНЬШЕВИКИ-
ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
4ЦА145
Р835

2-э
ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

2010г.

1915 РСДРП. Меньшевики – интернационалисты
Ц А 145
Р 835
1100 8 Ц 8635

Копія.-

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь.

Товарищи. Съ разныхъ сторонъ за послѣднее время пытаются внушить Вамъ свою точку зрѣнія соціалъ-демократы сторонники войны. Въ газетахъ напечатано воззваніе Плеханова, Алексинскаго и группы народниковъ. Съ листками обратились къ вамъ Московская и Петроградская группы соціалъ-демократовъ "сторонниковъ народной обороны". Всѣ они рисуютъ вамъ опасность, которой подвергается Россія, пугаютъ ужасами отъ военныхъ успѣховъ нѣмцевъ, требуютъ отъ васъ содѣйствія побѣдѣ надъ внѣшнимъ врагомъ.

Несомнѣнно, правъ Плехановъ, когда говоритъ: "Какъ бы въ нашихъ сердцахъ ни кипѣло негодованіе, въ головахъ нашихъ долженъ царить холодный политическій расчетъ".

Удовлетворяетъ-ли, однако, этому требованію самъ Плехановъ и примыкающіе къ нему товарищи въ Москвѣ и Петроградѣ. Проникнуты-ли ихъ доводы холодной незатуманенной политической мыслью, ясностью классоваго сознанія.

Прежде всего, допустимъ на минуту, что интересы рабочаго класса и всей демократіи дѣйствительно требуютъ отъ насъ борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, достиженія побѣды надъ нимъ.

Даже и въ этомъ случаѣ возникаетъ вопросъ: зависитъ-ли это отъ сознательныхъ рабочихъ и, вообще, отъ соціалъ-демократовъ. Можемъ-ли мы осуществить такую цѣль практическимъ участіемъ въ существующихъ военно-промышленныхъ и тому подобныхъ организаціяхъ. Вѣдь что необходимо для практическаго успѣха въ военной борьбѣ съ нѣмецкой арміей. Нужна не партизанская борьба мужиковъ и бабъ, вооруженныхъ вилами и топорами, какъ сто лѣтъ назадъ, - нужна современная техническая организація. Нужна сѣть желѣзныхъ дорогъ и иныхъ путей сообщенія; нуженъ высокій уровень техники на заводахъ и хорошая оборудованность ихъ станками и машинами; нужно умѣніе быстро и дружно организовать новыя и сложныя производства; нужны честные самодѣятельные агенты власти и т.д.

Но вѣдь ничего этого у насъ нѣтъ и быть не можетъ при господствующей политической системѣ. Да и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, чтобы обезпечить все, необходимое для военнаго успѣха, потребовались-бы годы, а то и десятилѣтія. А вѣдь война не ждетъ. Да еще правительство цѣпко держится за свою бюрократическую власть и привиллегіи. Вѣдь даже члены Госуд. Думы изъ октябристской партіи и тѣ заявляютъ о своемъ "тягостномъ положеніи", какъ участниковъ совѣщаній при министрахъ для обслуживанія нуждъ войны, такъ какъ это участіе "возлагаетъ на нихъ отвѣтственность", а фактическихъ правъ у нихъ нѣтъ. Вѣдь даже "Биржевка" ставитъ "коренной вопросъ": цѣлесообразно-ли во-

2 экз.

обще участіе депутатовъ въ совѣщаніяхъ въ то время, когда законодательныя палаты не дѣйствуютъ. Вѣдь даже такой столыпинецъ, какъ А.ГУЧКОВЪ, открыто заявилъ объ отсутствіи почти возможности, при существующихъ условіяхъ, серьезно улучшить оборудованность арміи снарядами и т.п. Наконецъ, на дняхъ только мы читали никѣмъ неопровергнутое заявленіе, что военно-промышленные комитеты до сихъ поръ не дали арміи ни одного снаряда.

Да, вѣдь, и авторы петербургскаго воззванія сами справедливо говорятъ, что остановка вторженія нѣмцевъ предполагаетъ прежде всего демократизацію Россіи, предполагаетъ сверженіе нынѣшняго политическаго режима. Ясно, стало быть, что, пока политическій режимъ остается прежній, попытка помочь побѣдѣ по меньшей мѣрѣ безплодна.

И если эту безплодность признаютъ октябристы, члены Госуд.Думы, то что уже говорить о безправныхъ пролетаріяхъ. Или пролетаріи могутъ расчитывать, что имъ дадутъ полный просторъ для широкой самодѣятельности, что имъ предоставятъ фактическое право контроля, свободу массовой организаціи.

Но можетъ-ли человѣкъ съ холоднымъ политическимъ умомъ расчитывать на это, когда патріотической четвертой Думѣ насильно закрыли уста, когда блокъ изъ Бобринскихъ, Крупенскихъ и членовъ Государ.Совѣта, выдвинувшій умѣреннѣйшія желанія не то, что демократизаціи Россіи, а нѣкотораго лишь ослабленія реакціи, и тотъ отвергнутъ правительствомъ.

Къ чему, при такихъ условіяхъ, свелась-бы роль пролетаріевъ въ дѣлѣ "помощи побѣдѣ". Это была-бы роль безсильнаго, безправнаго помощника капиталистическихъ дѣльцовъ, наживающихъ милліонныя состоянія на военныхъ заказахъ - и только.

Конечно, можно агитировать на этой почвѣ, стараться организовать свои силы вокругъ обсужденія вопросовъ войны, выбирать своихъ представителей во всякія общественныя учрежденія съ тѣмъ, чтобы они тамъ формулировали точку зрѣнія соціалъдемократовъ, выставили свои требованія и условія, которыя, конечно, остались бы отвергнутыми, и тогда уйти оттуда, использовавъ кампанію въ предѣлахъ возможнаго. Да, это дѣлать и можно и должно. Но это не значитъ помочь побѣдѣ надъ внѣшнимъ врагомъ и это совсѣмъ не то, чего добиваются сторонники войны.

А дѣлать то, чего они хотятъ, фактически значило бы безъ опредѣленныхъ условій, безъ гарантіи плодотворности своихъ попытокъ идти въ станъ своихъ враговъ, безвольно, рабски содѣйствовать ихъ цѣлямъ, лить воду на чужую мельницу. А помощи побѣдѣ все-таки не получилось бы никакой.

Но нужно ли намъ въ самомъ дѣлѣ добиваться этой побѣды. Чѣмъ это доказываютъ соціалъ-демократы - сторонники войны. Прежде всего, намъ всячески расписываютъ опасности, грозящія нашей странѣ въ случаѣ нѣмецкой побѣды. Разсмотримъ эти опасности.

Опасность первая: нѣмцы захватили уже часть русской территоріи, могутъ захватить еще больше, дойти до Урала. Россія тогда будетъ сильно стиснута, перестанетъ быть крупной державой, сузится размахъ ея экономическаго и политическаго развитія.

Да, это была бы серьезная опасность, если бы она существовала не только въ воображеніи. Серьезно о ней говорить могутъ лишь тѣ, кто забываетъ или скрываетъ дѣйствительную причину и источникъ нынѣшней міровой войны. Этотъ источникъ вовсе не стремленіе крупнѣйшихъ Европейскихъ государствъ захватить другъ у друга часть ихъ европейскихъ территорій, а желаніе каждаго изъ этихъ государствъ захватить побольше колоній въ Азіи и Африкѣ и обезпечить себѣ преобладающее вліяніе въ малыхъ и отсталыхъ странахъ, каковы балканскія государства, Турція, Персія, Китай, Монголія. Вотъ почему война эта по справедливости зовется колоніальной, имперіалистической, а главнымъ узломъ, вокругъ котораго завязалась кровавая борьба, считаются Ближній Востокъ, Балканы. Не даромъ здѣсь былъ и поводъ войны, сюда теперь переносится и центръ военныхъ операцій.

Вотъ о чемъ идетъ споръ между господствующими классами великихъ державъ. Вотъ почему, если бы нѣмцамъ удалось захватить даже полъ-Россіи, они бы ее очистили послѣ заключенія мира, по рѣшенію мирнаго конгресса воюющихъ странъ. Можетъ отойти отъ Россіи, стать независимой Польша. Но должны ли мы насильно держать эту несчастную страну подъ пятой Россійскаго деспота. Нѣтъ, выше всякихъ интересовъ право самоопредѣленія каждаго народа. Одно можно увѣренно сказать: чѣмъ больше русскихъ земель захватятъ нѣмцы во время войны, тѣмъ больше вліянія на Ближнемъ Востокѣ, тѣмъ больше колоній въ Азіи или Африкѣ получитъ Германія по условіямъ мира, который будетъ заключенъ на конгрессѣ.

Вспомнимъ, что говорятъ намъ опытъ прошлаго и факты настоящаго. Во Франко-прусской войнѣ 1870-1871 г. нѣмцы одержали полную и рѣшительную побѣду надъ Франціей, захватили ея столицу Парижъ - и въ сердцѣ Франціипредписали побѣжденнымъ французамъ миръ. Каковы же были его условія. Переходъ къ нѣмцамъ Парижа и половины Франціи. Ничуть не бывало: изъ французской территоріи нѣмцы взяли себѣ только провинцію Эльзасъ-Лотарингію. Конечно, это было гнусное насиліе надъ населеніемъ, но это все же совсѣмъ не то, чѣмъ насъ пугаютъ Плехановъ и др.

Да и нынѣ самый горячій и необузданный имперіалистъ Германіи, Рорбахъ, требуетъ отъ противниковъ, въ случаѣ ихъ пораженія, отдачи нѣмцамъ Бельгіи съ тѣмъ, чтобы она была обмѣнена на Белгійскую колонію Конго /въ Африкѣ/.

Совершенно напрасенъ страхъ потери Россіей значительной части своей территоріи. Россія слишкомъ выросла, чтобы возможно было низведеніе нашей страны на уровень малаго государства, лишеннаго возможности дальнѣйшаго экономическаго и политическаго развитія. Ясно, что этотъ преувеличенный страхъ возмо-

женъ только у тѣхъ соціалъ-демократовъ, которые избѣгаютъ даже упоминанія о главномъ - объ имперіалистическомъ характерѣ міровой войны.

Опасность вторая: побѣда Германіи превратитъ Россію въ страну экономически порабощенную, эксплоатируемую чужеземнымъ капиталомъ - увѣряетъ петербургское воззваніе.

Эту опасность намъ размалевываютъ безъ тѣни какого-либо доказательства. Да и невозможно доказать эту фантастическую опасность, выдуманную нашими націоналъ-либералами и имперіалистами и легкомысленно принятую на вѣру соціалъ-демократами сторонниками войны.

Какимъ образомъ война можетъ привести къ экономическому порабощенію Россіи, если смыслъ этой войны заключается въ стремленіи всѣхъ воюющихъ крупныхъ государствъ усилить свое вліяніе въ малыхъ и отсталыхъ странахъ востока. Или для экономическаго развитія Россіи необходимо ей подчиненіе того или иного Балканскаго государства, Турціи, Персіи, Китая или Монголіи. Развѣ страна наша не страдаетъ скорѣе отъ и безъ того безбрежныхъ размѣровъ ея территоріи. Развѣ ея экономическое развитіе задерживается недостаткомъ колоній. Вѣдь главнѣйшимъ, единственнымъ препятствіемъ быстраго экономическаго развитія Россіи являются ея внутреннія условія,- главнымъ образомъ, политическое порабощеніе страны реакціонной бюрократіей, которая хищнически высасываетъ всѣ соки изъ трудящихся массъ, дезорганизуетъ и пригнетаетъ все населеніе.

И опытъ прошлаго говоритъ о томъ же. Развѣ побѣда Германіи въ 1871 г. привела къ экономическому порабощенію Франціи. Развѣ она сдѣлалась предметомъ эксплоатаціи чужеземнымъ капиталомъ. Какъ извѣстно, Франція - страна самая богатая капиталами и снабжаетъ ими чуть не всѣ страны свѣта.

Воззваніе Плеханова и др. иными словами рисуетъ ту же опасность: въ случаѣ военнаго пораженія Россіи, она превратится въ германскую колонію, ея экономическое развитіе можетъ и совсѣмъ остановиться, такъ какъ Германія навяжетъ Россіи тяжелыя условія торговаго договора, который задержитъ развитіе промышленности нашей страны.

Странной является мысль о задержаніи промышленнаго развитія Россіи. Въ интересахъ ли это Германіи. Да совсѣмъ нѣтъ, ибо изъ своихъ издѣлій Германія ввозитъ въ Россію главнымъ образомъ разныя машины и станки, электрическіе приборы и динамо-машины, продукты химическаго производства, т.е. то, что требуется для нашей фабрично-заводской промышленности. Задержать ея развитіе значило бы для Германіи потерять хорошій рынокъ для своихъ издѣлій. Скорѣй уже она стала бы добиваться расширенія этого рынка. Вѣдь вотъ Англія-очень развитая капиталистическая страна, а въ Англію Германія ввозитъ много больше продуктовъ своей промышленности, чѣмъ въ Россію. Напрасенъ, стало-быть, этотъ страхъ.

Еще болѣе странно опасеніе, что Германія, въ случаѣ побѣды, превратитъ Россію въ свою колонію. Колоніей называютъ такую страну, которая вывозитъ сырые продукты, а ввозитъ извнѣ обработанныя издѣлія и денежные капиталы. И Россія, дѣйствительно, сейчасъ и до войны являлась колоніей по отношенію не только къ Германіи, но и къ другимъ странамъ /Франція, Бельгія, Англія/, которыя ввозятъ къ намъ даже больше денежныхъ капиталовъ, чѣмъ Германія. Но въ такую колонію превращаетъ Россію не германское /и не французское, бельгійское или англійское/ "засилье", а наша отсталость, которую больше всего охраняетъ и закрѣпляетъ нашъ пережившій себя политическій порядокъ,- вѣрнѣе, безпорядокъ, наша хищническая политика налоговая, финансовая, торговая, таможенная и т.д.

А что касается вывоза сырья изъ Россіи, то такому превращенію ея въ колонію всячески противодѣйствуетъ само же германское правительство, наложившіе на ввозимое въ Германію сырье огромныя таможенныя пошлины въ интересахъ своихъ помѣщиковъ.

Такъ обстоитъ дѣло съ превращеніемъ Россіи въ колонію Германіей.

Но что совсѣмъ уже непозволительно, это - попытки запугать насъ ужасами тяжелаго для Россіи торговаго договора, въ случаѣ побѣды Германіи. Тутъ Плехановъ и др. съ непростительной легкостью приняли на вѣру и упорно повторяютъ лицемѣрныя увѣренія капиталистическаго Совѣта Съѣздовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ какую сторону можетъ измѣниться торговый договоръ, если его условія будутъ Россіи продиктованы Германіей-побѣдительницей. Германія, во-первыхъ, можетъ еще больше повысить пошлины на ввозимый въ нее изъ Россіи хлѣбъ и другое сырье. Она можетъ, во-вторыхъ, заставить Россію понизить пошлины на ввозимыя изъ Германіи издѣлія промышленности.

Есть ли для насъ смертельная опасность въ томъ и другомъ.

Прежде всего спросимъ: въ интересахъ ли русскаго народа, вообще, усиленный вывозъ хлѣба и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Министры говорятъ о вывозѣ нашихъ "излишковъ". Но мы то знаемъ, что "излишки" получаются благодаря недосѣданію народныхъ массъ. Сокращеніе вывоза, еслибъ оно получилось отъ новаго торговаго договора съ Германіей, ослабило бы въ Россіи дороговизну хлѣба, молока, яицъ, масла,- дороговизну, отъ которой уже давно у насъ страдаютъ десятки милліоновъ рабочихъ и другого городского населенія. Повысилось бы питаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и производительность труда рабочихъ массъ. Отъ этого выиграли бы не только эти массы, но и вся страна въ цѣломъ.

Да и дальнѣйшее экономическое развитіе Россіи требуетъ не увеличенія, а сокращенія вывоза сырья, требуетъ того, что уже совершилось во всѣхъ развитыхъ странахъ. Задачанашей экономической политики не въ томъ, чтобы сырье вывозить,а въ томъ, чтобы самимъ его перерабатывать, сдѣлать его предметомъ

нашей обрабатывающей промышленности. Усилить вывозъ нашего сырья значитъ задерживать развитіе нашей промышленности, способствовать превращенію Россіи въ колонію, чему Германія какъ разъ стремится помѣшать, какъ мы видѣли

Опасность эта, стало быть, воображаемая.

Другое возможное измѣненіе германцами условій торговаго договора съ Россіей - это пониженіе таможенныхъ пошлинъ на ввозимыя къ намъ изъ Германіи промышленныя издѣлія.

Но такое измѣненіе оставалось бы только привѣтствовать въ интересахъ развитія всѣхъ производительныхъ силъ Россіи. Для насъ, соціалъ-демократовъ, давно доказанная истина, что въ настоящее время наши высокія таможенныя пошлины на ввозимые изъ за границы полуфабрикаты и готовыя издѣлія крайне вредны: онѣ удорожаютъ не только предметы личнаго потребленія народныхъ массъ, но и предметы, необходимые для производительнаго труда, задерживая такимъ образомъ ростъ производительныхъ силъ. Эти высокія, почти запретительныя пошлины, избавляя нашихъ промышленниковъ отъ заграничной конкуренціи, освобождаютъ ихъ отъ необходимости вводить техническія усовершенствованія и заботиться о привлеченіи болѣе обученнаго труда; этимъ закрѣпляется техническая отсталость нашей промышленности и держится на низкомъ уровнѣ заработная плата нашихъ рабочихъ.

Такимъ образомъ, высокія таможенныя пошлины, крайне вредныя для всей страны, выгодны только крупнымъ промышленникамъ, которые, объединившись въ синдикаты, получаютъ отъ своихъ предпріятій неслыханные въ передовыхъ странахъ барыши и потому всякими неправдами защищаютъ такія пошлины.

Это давно признано не только соціалъ-демократами, но даже буржуазными экономистами, какъ профессора Туганъ-Барановскій, Соболевъ и другіе.

И въ высшей степени печально, что Плехановъ и другіе присоединили свои голоса къ хору хищныхъ представителей и защитниковъ капитала въ такомъ важномъ пунктѣ.

Съ этой стороны, очевидно, побѣда Германіи не грозитъ никакой опасностью экономическому развитію Россіи. Наоборотъ, можно смѣло утверждать, что побѣда русской бюрократіи въ міровой войнѣ сильно укрѣпила бы власть царскаго правительства, а его хищническая политика представляетъ уже не выдуманную, а доподлинную и величайшую опасность для всего дальнѣйшаго развитія Россіи въ экономическомъ, политическомъ и культурномъ отношеніяхъ.

Опасность третья: побѣда Германіи надъ такими демократическими странами, какъ Англія, Франція и Бельгія - говорятъ намъ - представляетъ опасность для демократіи Европы и для судебъ демократическаго движенія въ Россіи.

Замѣчательно, что сторонники войны, сравнивая Германію съ Англіей или Франціей, забываютъ провести сравненіе также Германіи съ Россіей: тамъ

полное осуществленіе всеобщаго избирательнаго права въ парламентскихъ выборахъ, сильнѣйшія въ мірѣ пролетарскія организаціи и соціалъ-демократическія газеты, образцовое во многихъ отношеніяхъ рабочее законодательство; здѣсь въ нашемъ отечествѣ - господство третье-іюньскаго режима, величайшее порабощеніе и рабочей и всякой демократіи, царство Распутиныхъ, разгулъ Костромскихъ и другихъ разстрѣловъ рабочихъ. Сравненіе, конечно, неудобное для сторонниковъ войны. Россія, говорятъ они, въ хорошей компаніи демократическихъ странъ. Но эту медаль надо повернуть и спросить: какъ же это демократическія Англія, Франція и др. дѣйствуютъ въ такой нехорошей компаніи, какъ царско-распутинское правительство. И этотъ вопросъ сразу доказываетъ намъ, что интересами демократіи тутъ и не пахнетъ, ибо въ современныхъ имперіалистическихъ стремленіяхъ государствъ, въ ихъ союзахъ, столкновеніяхъ, войнахъ идетъ рѣчь о шкурныхъ интересахъ, о захватѣ новыхъ земель для ихъ капиталистической эксплоатаціи, а не о политической свободѣ и демократическихъ порядкахъ.

И за одинъ лишній клочекъ, за одну новую "сферу вліянія" любое демократическое государство готово трижды отдать и предать свои идеалы буржуазной демократіи, поддерживать и деспота Россійскаго, и султана Турецкаго, и шаха Персидскаго.

Развѣ не этому насъ учитъ опытъ послѣднихъ десятилѣтій. Никто иной, какъ Французская республика поддерживала реакціоннѣйшее въ мірѣ царское правительство; поддерживала самымъ главнымъ: политическимъ союзомъ и милліардными займами; поддерживала долгіе годы въ періодъ кровавой расправы съ демократическимъ движеніемъ народа 1905 г., въ періодъ военно-полевыхъ судовъ и гнуснаго акта 3-го іюня 1907 года; поддерживала коварное и безстыдное нарушеніе торжественныхъ обязательствъ, - такихъ "клочковъ бумаги", какъ манифестъ 17 октября, какъ конституція Финляндіи.

А демократическая Англія. Когда, разбуженная русско-японской войной и русской революціей 1905 г., зашевелилась Персія, началось въ ней демократическое движеніе, - именно Англія вооруженной рукой помогла казачьимъ бандамъ полк. Ляхова разогнать персидскій парламентъ (меджлисъ) и задушить слабые ростки персидской конституціи. За то демократическая Англія и реакціонная русская власть въ трогательномъ согласіи подѣлили между собой Персію на двѣ "сферы вліянія": тебѣ, мнѣ, сѣверную, а мнѣ южную Персію.

Фразы разныхъ министровъ и дипломатовъ о демократическихъ задачахъ нынѣшней войны - явное лицемѣріе. Не рабски повторять эти лицемѣрныя фразы должны мы, соціалъ-демократы, а срывать съ нихъ украшающіе покровы, разоблачать ихъ фальшъ. Не внѣ Россіи, а внутри ея кроется единственное и величайшее препятствіе демократическому развитію нашей страны. Царское правительство и поддерживающіе его классы и группы - вотъ опасный врагъ русской демо-

кратіи. И именно военная побѣда можетъ сильно укрѣпить этого врага демократіи. Это трудно оспаривать. Да это мы и наблюдали въ грубыхъ обнаженныхъ проявленіяхъ за годъ войны: какъ только усилились военныя неудачи, наше правительство пошло на рядъ уступокъ требованіямъ демократіи: провозгласило /хотя и на словахъ только/ автономію Польши, расширило черту осѣдлости евреевъ, провело черезъ Думу проэктъ подоходнаго налога. И, наоборотъ,какъ только началась заминка въ военныхъ удачахъ нѣмцевъ, послѣдовалъ разгонъ Думы, отказъ въ пріемѣ депутацій и т.д.

Ясно, что побѣда внѣшняя укрѣпила бы русскую реакцію и внутри страны; именно побѣда эта надолго разрушила бы всѣ надежды и чаянія демократіи и пролетаріата Россіи.

Мы выяснили, до какой степени обманчивы и ложны по существу всѣ страхи и опасности, которыми, якобы, грозитъ намъ военная неудача. Но надо еще напомнить сторонникамъ войны, что былъ періодъ, когда надъ Россіей, надъ русской демократіей дѣйствительно нависла грозная опасность.

Это было первое полугодіе нынѣшней войны. Русская военная сила имѣла блестящій успѣхъ. Русскія войска проникли въ Турцію, захватили часть Восточной Пруссіи, овладѣли Галиціей, Карпатскими перевалами и готовились залить кровью долины Венгріи. Наша правящая шайка почувствовала себя уже побѣдительницей и разгулялась вовсю: на несчастное населеніе Галиціи обрушилась стая черныхъ воронъ реакціи - разные Балашевы, Евлогіи, Чихачевы, Бобринскіе. Въ "варварской" австрійской Галиціи существовали у русскаго населенія многочисленныя и давно налаженныя организаціи:: культурно-просвѣтительныя общества, библіотеки и книжные склады, потребительные союзы, кредитныя товарищества. И вотъ началось тутъ водвореніе россійской самодержавной "культуры". Всѣ организаціи были закрыты, растоптаны казацкимъ сапогомъ. Множество дѣятелей русинской демократіи засажено въ тюрьмы. Тамъ же гноили "заложниковъ" отъ мирнаго населенія. Пошло насильственное обращеніе уніатовъ-русинъ въ православіе. Началась травля и преслѣдованіе украинской національности.

Въ русской Польшѣ правительство, нуждавшееся въ поддержкѣ польскаго населенія и потому посулившее было ему національныя свободы, на дѣлѣ издѣвалось надъ собственными обѣщаніями. Въ Польшѣ введено было городское самоуправленіе еще хуже того, которое до войны было проведено Столыпинымъ черезъ 3-е іюньскую думу. Въ той же Польшѣ русскія власти планомѣрно натравливали армію и польское населеніе на евреевъ, сѣя навѣтъ о еврейскомъ шпіонствѣ, насильно заставляя и русскія газеты печатать завѣдомо лживое правительственное сообщеніе о еврейской, якобы, измѣнѣ въ Кужахъ и т.п.

Финляндіи правительство уже готовилось нанести смертельный ударъ, несмо-

тря на полную "лойяльность" и спокойствіе ея населенія. Уже былъ выработанъ и опубликованъ планъ: окончательно уничтожить всѣ финляндскія свободы, ввести тамъ россійскіе щегловитовскіе суды, жандармскую полицію, обыски и аресты, запретить собранія и организаціи, надѣть на печать цензурный намордникъ.

Даже 3-іюньская Государственная Дума, хотя она почти только и дѣлала на своихъ засѣданіяхъ, что оглашала залъ патріотическимъ "ура", и та была признана вредной и распущена. Печать была придушена военной цензурой. О рабочихъ массахъ и говорить нечего: тутъ были закрыты всѣ организаціи и задушено всякое проявленіе жизни.

Торжествовали Гучковы и Пуришкевичи. Да и общество было пропитано шовинистическимъ дурманомъ, проникшимъ и въ головы нѣкоторыхъ демократовъ, даже соціалъ-демократовъ. Сыватели захлестнула волна шовинистическаго разврата и политическаго подхалимства. Цѣловали руки артиллеристовъ за мѣткость огня, забывши вчерашній день, съ восторгомъ говорили о Крючковѣ и вообще о казакахъ, какъ о "герояхъ".

Захватческіе, имперіалистическіе аппетиты разгорѣлись во всю. Милюковы напирали на правительство, побуждая его къ захвату Константинополя. Въ трудящихся низахъ была пришибленность, задавленность, и правительство могло легко расправиться съ пятью соціалъ-демократическими депутатами рабочими.

Такова была удушливая, тяжелая туча, нависшая надъ нашей страной, какъ грозная опасность всей русской демократіи.

Какъ же тогда отозвались на эту опасность соціалъ-демократы, сторонники войны. Какъ слѣдовало отнестись къ такимъ успѣхамъ "русскаго оружія".

"Содѣйствовать" - съ печальной рѣшимостью и мужествомъ отвѣтила группа московскихъ соціалъ-демократовъ. - "Не противодѣйствовать" - робко и "мудро" отвѣчала такая же группа петербургскихъ соціалъ-демократовъ. И уже тогда тов. Мартовъ справедливо указалъ, что это "не противодѣйствовать", какъ одна капля воды на другую, похоже на московское "содѣйствовать". Содѣйствовать войнѣ, которую ведетъ такое правительство, отличающееся такими подвигами во внутренней политикѣ. Этому правительству, этой оффиціальной Россіи, которая успѣхами своими во внѣшней борьбѣ пользуется для того, чтобы усилить гнетъ надъ неоффиціальной народной Россіей, - ему то довѣрить судьбы великаго народа. Голосовать въ Госуд. Думѣ за ассигнованіе милліардовъ на войну, - какъ этого требовала московская группа соціалъ-демократовъ въ первое полугодіе и какъ этого требуетъ теперь Плехановъ.

Нѣтъ, безусловно правъ, тысячу разъ правъ не потерявшій голову тов. Мартовъ, который говоритъ: "Всенный неуспѣхъ оффиціальной Россіи, закрывъ путь къ имперіалистическому, бисмарковскому, націоналъ-либеральному рѣшенію коренного вопроса о политическомъ освобожденіи Россіи, поставилъ бы вопросъ

о радикальномъ устраненіи стараго режима". И напрасно сторонники войны не видѣли великой опасности, дѣйствительно грозившей демократической Россіи въ первое полугодіе войны, напрасно имъ чудится много воображаемыхъ опасностей теперь, при "неуспѣхѣ официальной Россіи". Въ первое полугодіе соціалъ-демократы - сторонники войны - особенно московская группа - смѣло, вопреки всему опыту, всѣмъ фактамъ, твердили, что эта война имѣетъ освободительный характеръ, что Россія и ея союзники водворяютъ право на мѣсто грубаго насилія, что они освобождаютъ угнетенныя мелкія народности, обезпечиваютъ имъ право самимъ устраивать свои судьбы, право самоопредѣленія.

Но достаточно было одного года, чтобы обнаружилось подлинное лицо имперіалистической войны, чтобы наружу выступили ея омерзительныя черты грубаго хищническаго захвата. Русскія власти захватили Галицію, цѣпко держались за нее, не намѣреваясь выпустить добычу изъ своихъ рукъ. Чтобы жирнымъ кускомъ добычи ублаготворить италіанскихъ имперіалистовъ и побудить ихъ выступить войной противъ Германіи, вопреки договору съ ней, четверное согласіе отдало на съѣденіе Италіи огромный кусокъ земли съ милліонами славянскаго, отчасти сербскаго населенія, которое вовсе не хотѣло быть съѣденнымъ Италіей. Возмущенная потерей куска, который сама намѣревалась съѣсть, Сербія грозила тогда перейти на сторону Австріи. Болгарію объ стороны старались подкупить обѣщаніемъ выгодной добычи, и она, изрядно поторговавшись, наконецъ, присоединилась къ той сторонѣ, которая оказалась сильнѣе и обѣщала большую мзду за поддержку. Сербія еще могла удовлетворить Болгарію уступкой Македоніи, которую сербы захватили три года назадъ; могла, но ни за что не хотѣла выпустить захваченное. Греція и Румынія до сихъ поръ торгуются, боясь продешевить. Англійскіе и Французскіе имперіалисты, справедливо негодовавшіе на нарушеніе Германіей "клочка бумаги", т.е. обязательства охранять нейтралитетъ Бельгіи, теперь сами нисколько не задумались нарушить нейтралитетъ Греціи, высадивши свои войска въ Салоникахъ, несмотря на протестъ Греческаго правительства. Для полноты картины Японія тоже поддержала идеалы "освободительной" войны, наложивъ свою тяжелую вооруженную лапу на Китай.

Когда такъ грубо, цинично распоясались господствующіе классы всѣхъ государствъ, стало уже невозможнымъ, стало смѣшнымъ говорить объ освободительномъ характерѣ этой свалки. И вотъ соціалъ-демократы - сторонники войны выдвинули другой принципъ - обороны, защиты страны.

Мы уже разсмотрѣли тѣ страшныя, якобы, опасности, которыми грозитъ русской демократіи неуспѣхъ Россіи въ дѣлѣ этой защиты.

Но надо остановиться вкратцѣ и на самомъ принципѣ. Тутъ для насъ важно даже не то, во имя чего затѣяна война: важно то, что при современныхъ условіяхъ оборону нельзя отдѣлить отъ нападенія. Каждая воюющая сторона старается непремѣнно нападать на противника, иуже дѣло"военнаго счастья" кому удастся быть нападающимъ,кому обороняющимся. Можетъ быть и смѣшанное положеніе: полгода тому назадъ, напримѣръ, Россія одновременно защищалась въ польскомъ краѣ и нападала въ Галиціи. Какъ же мы тогда должны были смотрѣть на Россію: какъ на обороняющуюся или нападающую.

Да и теперь, когда русскія войска почти совсѣмъ очистили Австрію, помочь успѣшной защитѣ - значитъ помочь переходу къ нападенію. Изгнавъ противника, оффиціальная Россія не остановитъ своей вооруженной силы на границѣ, а обрушится на его территорію, на его населеніе. И если защита территоріи своего государства есть обязательный принципъ для пролетаріата русскаго, то она также обязательна для пролетаріата германскаго и австрійскаго. А въ такомъ случаѣ взаимное истребленіе пролетаріевъ разныхъ странъ неизбѣжно и обязательно. И не только въ нынѣшней войнѣ, но въ любой войнѣ въ будущемъ.

Мало того: усвоеніе такого безусловнаго принципа обязательной защиты территоріи государства, независимо отъ характера войны, несетъ въ себѣ чрезвычайную опасность для будущей классовой борьбы пролетаріата.

Допустимъ, что пролетаріатъ какой-либо страны находится въ остромъ конфликтѣ со своими классовыми противниками или - даже больше - рабочіе нѣсколькихъ странъ совмѣстно ведутъ ожесточенную борьбу противъ буржуазіи этихъ странъ, борьбу въ международномъ масштабѣ. И вотъ стоитъ тогда-- господствующимъ классамъ одной изъ этихъ странъ /или нѣсколькихъ/ вызвать /быть можетъ умышленно/ войну,- и сразу имъ удается перепутать всѣ карты: во имя"принципа защиты" пролетаріямъ каждой страны придется прекратить борьбу съ буржуазіей и въ союзѣ съ ней обрушиться на пролетаріевъ "противной страны". Ясно, что "принципъ защиты" ведетъ къ устраненію классовой борьбы, къ замѣнѣ ея борьбой національныхъ или государственныхъ группъ. Классовая солидарность пролетаріевъ разныхъ странъ замѣняется солидарностью разныхъ классовъ внутри каждаго государства.

Усвоить этотъ принципъ, какъ безусловно обязательный, значитъ отказаться отъ классоваго и интернаціональнаго знамени пролетаріата.

Жестокая кровавая бойня и патріотическій дурманъ, охватившій съ начала войны многихъ пролетаріевъ Германіи, Франціи, Англіи и др., уже и безъ того нанесли роковой ударъ международной солидарности пролетаріата всего міра - этому цѣннѣйшему пріобрѣтенію полувѣкового рабочаго движенія и

главнѣйшему условію успѣха въ грядущей борьбѣ за соціалистическое переустройство общества.

Какъ разъ теперь лучшіе элементы соціальдемократовъ воюющихъ и нейтральныхъ странъ дѣлаютъ настойчивыя попытки возстановленія интернаціонала. И русскимъ сознательнымъ рабочимъ, которые одни только въ массѣ своей остались до сихъ поръ свободными отъ патріотическаго дурмана, именно теперь, во имя защиты страны, добровольно выступить на поддержку войны - значило бы нанести предательскій ударъ въ спину возрождающемуся интернаціоналу. Уже не говоря о томъ, что это значило бы во имя національной обороны отказаться отъ классовой обороны.

А вѣдь до такогорода совѣтовъ уже дошли въ своемъ воззваніи Плехановъ и др. Въ порывѣ увлеченія "освободительной войной" и "защитой" Россіи, Плехановъ уже прямо совѣтуетъ рабочимъ ни въ коемъ случаѣ не устраивать забастовки, какъ бы безудержно не эксплоатировали ихъ предприниматели, занимающіеся выгодной "защитой" отечества. Возмущайтесь, но не бастуйте - рекомендуетъ Плехановъ, ибо это можетъ повредить дѣлу защиты Россіи, это "вспышкопускательство въ тылу арміи".

Мы вовсе не сторонники устройства забастовокъ при всѣхъ условіяхъ, безъ учета силъ и обстоятельствъ. Но тутъ вѣдь совсѣмъ другое: до такого безусловнаго отказа отъ борьбы съ внутреннимъ врагомъ доходили только до сихъ поръ кадеты - и то лишь въ первое полугодіе войны. Въ высшей степени печально, что Плехановъ могъ увлечься до подобія Столыпинской формулы. Столыпинъ говорилъ: "сначала успокоеніе, а потомъ реформы". А когда водворилось успокоеніе, наступили, конечно, не реформы, а военно-полевые суды и 3-е іюня. Плехановъ совѣтуетъ: сначала поддержка правительства, ведущаго внѣшнюю борьбу, а потомъ... потомъ это правительство, укрѣпленное ореоломъ побѣды надъ сильнымъ врагомъ, начнетъ душить всю демократію и расправляться съ рабочими по образцу Костромы, Иваново-Вознесенска.

Римляне говорили: кого боги хотятъ погубить, того они дѣлаютъ слѣпымъ. Судьба захотѣла погубить, скомпрометировать соціаль-демократовъ - сторонниковъ войны,- и она довела Плеханова до слѣпоты. Ибо только ослѣпленный Плехановъ могъ въ своемъ воззваніи заговорить языкомъ Генерала Фролова и другихъ военныхъ начальниковъ, обзывающихъ всякую стачку нынѣ измѣной и увѣряющихъ, что забастовки устраиваются на нѣмецкія деньги. Увы, Плехановъ тоже говоритъ, что "вспышкопускательство равнялось бы измѣнѣ", было бы "услугой внѣшнему врагу", что "генеральный штабъ германской арміи готовъ оказать поддержку забастовкамъ и безпорядкамъ, которые именно ему нужны"...

Правда, другіе соціалъ-демократы - сторонники войны сильно сконфужены тѣмъ, до чего договорился Плехановъ,- но, вѣдь, онъ только довелъ ихъ точку зрѣнія до логическаго конца.

Ложная точка зрѣнія соціальдемократовъ - сторонниковъ войны дѣлаетъ ихъ помимо ихъ воли, участниками имперіалистической авантюры, участниками величайшаго политическаго обмана въ отношеніи угнетенныхъ народностей, ждущихъ своего освобожденія, участниками преступнаго задушенія идеи между народной солидарности рабочаго класса. Это свое ложное положеніе уже поняли многіе изъ германскихъ соціалъ-демократовъ, больше всего во время войны погрѣшившихъ противъ интересовъ и принциповъ международнаго соціализма. БЕРНШТЕЙНЪ уже высказался противъ голосованія военныхъ кредитовъ, убѣдившись, что война "преслѣдуетъ не тѣ цѣли, о которыхъ говорила оффиціальная Германія". Каутскій, Гаазе и Бернштейнъ также признали въ своемъ воззваніи: "Чего многіе изъ насъ опасались, то становится все болѣе очевиднымъ: германской соціальдемократіи позволяютъ вотировать военные кредиты и мимо ея проходятъ равнодушно, когда дѣло идетъ о рѣшеніяхъ, чреватыхъ послѣдствіями для будущности германскаго народа".

Пора опомниться и русскимъ соціалъ-демократамъ - сторонникамъ войны. Пора понять, что дѣйствительно великой опасностью было бы зачумленіе пролетарскихъ головъ націоналъ-либеральнымъ ядомъ, подъ какойбы этикеткой онъ не подносился.

Небогатъ, увы, слишкомъ небогатъ рабочій классъ Россіи практическимъ вліяніемъ на судьбы нашей страны. Единственное его богатство - извѣстный уровень классоваго сознанія его передовыхъ слоевъ. И если необходимо вырабатывать въ немъ навыки организованной самодѣятельности, то не менѣе важно прояснять, а не затемнять его классовое и политическое сознаніе, закрѣплять въ немъ идеи классовой интернаціональной борьбы.

И главнѣйшая очередная задача агитаціи въ рабочихъ массахъ Россіи и другихъ странъ - это закрѣпить сознаніе того, что при современныхъ условіяхъ война между народами не можетъ быть средствомъ рѣшенія какихъ-бы то ни было прогрессивныхъ, двигающихъ человѣчество впередъ экономическихъ или политическихъ задачъ.

Не отъ войны, не отъ измѣненій"внѣшнихъ" отношеній мы можемъ ждать успѣховъ рабочаго класса и демократіи. А только отъ внутреннихъ измѣненій отъ роста организованныхъ силъ нашихъ. Было время, когда внутренняя жизнь государствъ была сравнительно не сложна, не было прочно сложившихся народныхъ силъ,- тогда безсильные угнетенные классы и группы въ своихъ мечтаніяхъ о лучшей долѣ цѣплялись за надежды на внѣшнія измѣненія, на воен-

ную побѣду однихъ и пораженіе другихъ государствъ. Но это время давно минуло. Не только жизнь усложнилась, не только выросли противоположныя силы классовъ внутри каждаго крупнаго государства, но и сами государства эти почти уравнялись въ своей силѣ. Ни одно изъ нихъ не можетъ нанести другому сокрушительный ударъ: тотъ или другой исходъ войны можетъ только усилитьучастіе одной и ослабить участіе другой великой державы въ имперіалистической эксплоатаціи медкихъ отсталыхъ странъ - не больше.

Конечно, тотъ или иной исходъ войны будетъ дѣйствовать психологически: побѣда оффиціальной Россіи подниметъ увѣренность въ себѣ царскаго правительства, укрѣпить его поддержкой имперіалистически настроенныхъ ему - щихъ классовъ, пораженіе же ослабитъ силу сопротивленія господствующей реакціи. Не значитъ ли это, что мы должны возлагать свои надежды на пораженіе Россіи, что мы должны выдвинуть задачу содѣйствовать этому пораженію. Нѣтъ, не должны. И не только потому, что не въ нашихъ силахъ серьезно повліять на исходъ міровой войны, но и потому, что рабочая демократія должна всѣ силы и вниманіе направить на созданіе своихъ собственныхъ организованныхъ силъ и не питать ложныхъ надеждъна внѣшнія измѣненія. Пораженіе Оффиціальной Россіи само по себѣ не создастъ силы народной Россіи. Даже ослабленная военнымъ пораженіемъ, государственная власть все же будетъ организованной силой, противъ которой безсильна будетъ неорганизованная стихія народа. Яркимъ примѣромъ служитъ намъ крушеніе въ 1905-1906 г. неорганизованнаго революціоннаго движенія, вскормленнаго пораженіемъ оффиціальной Россіи въ Японской войнѣ.

Поэтому не возлагать свои надежды на пораженіе надо намъ /еще меньше слѣдуетъ помогать побѣдѣ оффиціальной Россіи/, а неустанно организовывать и укрѣплять свои силы въ борьбѣ за миръ и свободу.

Бороться за миръ не сепаратный, тайный, а за миръ открыто устанавливаемый подъ напоромъ дружнаго давленія начинающихъ освобождаться отъ патріотическаго дурмана народныхъ массъ во всѣхъ странахъ.

Вырабатывать и дѣятельно защищать условія мира и тѣ коренныя экономическія и политическія требованія пролетаріата, которыя возможно больше отодвинули бы вѣроятность повторенія кровавой войны между народами. Организовать планомѣрную борьбу противъ имперіалистическихъ захватовъ /аннексій/, борьбу за обезпеченіе права самоопредѣленія каждой народности, за передачу представителямъ народа рѣшенія вопросовъ международной политики. Употребить всѣ силы на возможно скорѣйшее возстановленіе пролетарскаго интернаціонала въ процессѣ этой борьбы.

Неустанно организовывать рабочіямассы на почвѣ борьбы съ вызванными

войной бѣдствіями, растить силы россійской соціалъ-демократіи и группировать вокругъ нихъ всѣ демократическіе слои страны для подготовки нанесенія, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, рѣшительнаго удара царскому самодержавію и для планомѣрной борьбы за полную демократизацію государственнаго строя.

Таковы стоящія передъ нами очередныя задачи, диктуемыя ходомъ войны. Таковъ долгъ гражданъ - искреннихъ, а не фальшивыхъ патріотовъ передъ нашей изстрадавшейся родиной. Такова обязанность сознательныхъ рабочихъ Россіи предъ лицомъ международнаго движенія соціалистическаго пролетаріата.

СОЦІАЛДЕМОКРАТЫ-МЕНЬШЕВИКИ
СТОРОННИКИ КЛАССОВАГО ИНТЕРНАЦІОНАЛЬНАГО ЗНАМЕНИ ПРОЛЕТАРІАТА.

Октябрь. 1915 г.